

Критический анализ концептуальных подходов экспертного сообщества к восстановлению отношений между Россией и ЕС

Статья подготовлена для юбилейного номера журнала «Современная Европа», посвященного 25-летию Российской ассоциации европейских исследований (АЕВИС).

России не привыкать к враждебному отношению больших, средних и малых европейских стран. На память приходит многое. На заре российской государственности в допетровские и петровские времена попеременно или вместе Великобритания и Франция пытались отгородиться от неё «санитарным кордоном» в составе Швеции, Польши и Турции. Даже после блистательной победы над Наполеоном Императорской России пришлось срочно посылать конницу в Париж, дабы «союзники» за спиной у неё не успели договориться об условиях послевоенного устройства континента.

По итогам Крымской войны они принудили Россию к унижительному миру. Воспользовавшись революционными событиями 1917 года, столетний юбилей которых мы скромно отмечаем сегодня, пытались задуть, совместно с США, Японией и другими. После оглушительной победы СССР над фашистской Германией и милитаристской Японией уже при лидирующей роли Соединенных Штатов приговорили к «холодной войне».

Но то, что уже после окончания «холодной войны» и исторического примирения бывших противников отношения между молодой демократической Россией, самостоятельно освободившейся от пут тоталитаризма, и Европейским Союзом, доминирующим в Европе, могут испортиться до такой степени, как сейчас, ещё несколько лет назад никому даже в голову прийти не могло. Особенно в среде российского истеблишмента и экспертного сообщества.

Ведь Москвой, населением нашей огромной страны так много было сделано ради примирения. Мы пошли на столь большие, беспрецедентно большие жертвы. От характера отношений между Россией и ЕС зависят судьбы не только народов континента, но и конфигурация в целом всего политического устройства мира. У нас такой длинный перечень общих задач! Сложнейших. Реальных. Невыдуманных. Требующих совсем другого.

Понимание этого заставило политиков и экспертное сообщество (по крайней мере, их здравомыслящую часть) на протяжении всего 2016 и первой половины 2017 года искать выход из наметившегося тупика, осмысливать и предлагать различные варианты «модус вивенди» между Россией и ЕС. Итогом этой масштабной, хотя и не слишком заметной и плодотворной работы, стала целая серия аналитических записок, докладов и публикаций, обстоятельно обсуждавшихся в разнообразных форматах и на самых разных дискуссионных площадках.

Ввиду отсутствия социального заказа с обеих сторон на улучшение отношений, особого медийного резонанса они не вызывали. Их предпочитали замалчивать или, может быть, пока время не придет, держать под спудом. Если мировые СМИ о них и упоминали, то только мельком. Без деталей и в самом общем виде. Фактически они оставались известными в

основном специалистам или даже только тем, кто был непосредственно задействован в процессе консультаций.

На самом деле эти аналитические записки, доклады и публикации имеют большую научную и практическую ценность. По-прежнему не умирает надежда на то, что в скором времени изложенные в них соображения, рецепты и рекомендации будут востребованы жизнью. В них подробно разбираются объективные и субъективные причины, разведшие Россию и ЕС «по разные стороны баррикад». Показывается истинная роль России и ЕС в мировой политике, тот колоссальный как позитивный, так и негативный потенциал, которым обладают отношения между ними.

В том числе, в них обосновываются многообразные сценарии эскалации нынешнего кризиса, его замораживания или выхода из него. Дается их ценностный анализ. Весомую лепту в их подготовку внесли Российский совет по международным делам (РСМД)[\[1\]](#), Совет по внешней и оборонной политике (СВОП)[\[2\]](#), Международный дискуссионный клуб «Валдай»[\[3\]](#), ведущие немецкие фонды (Бертельсмана[\[4\]](#), Эберта[\[5\]](#), Аденауэра[\[6\]](#) и др.), отдельные западные исследовательские центры[\[7\]](#).

Многие из опробованных в них идей вполне могут быть использованы при конструировании будущих отношений нового типа между Россией и ЕС. Они могут пригодиться для того, чтобы разобрать завалы на пути их более-менее «нормального» развития. Предотвратить повторение прежних ошибок и новые обострения. Поэтому их критический и сопоставительный анализ представляются назревшим и злободневным. Ему и посвящена настоящая статья.

Момент истины

Отношения между Россией и ЕС пришли в какое-то дикое, совершенно непонятное и неустойчивое состояние. С этим, пожалуй, соглашается большинство в экспертном сообществе. Они как будто замерли в ожидании чего-то: каких-то новых событий, предложений, инициатив, свежих подходов или просто решительных действий, на которые пока никто не отваживается, но которые могли бы развернуть ситуацию в ту или иную сторону. Очевидно же, что то, как они деградировали, по большому счету никого не устраивает. Даже тех, кто, вроде бы, наживаются на замораживании связей и конфронтации или придерживаются бескомпромиссно жесткой линии.

Адекватный ответ населения Украины и российских властей на трагические события в Киеве и поднимающую волну национал-экстремизма, а равно на попытку США и ЕС действовать в отношении России с позиций силы, диктовать свои условия, проводить иезуитскую политику «сдерживания» имели вполне ожидаемые последствия. Хотя, вводя антироссийские санкции и затем поэтапно усиливая их вопреки логике происходящего, (условно) коллективный Запад рассчитывал на прямо противоположный эффект. Во всяком случае, чуть ли не все западные эксперты даже сейчас продолжают в один голос утверждать очевидную бессмыслицу: будто бы они направлены против правителей, а не народа, да и должен же был ЕС каким-то образом реагировать и «сигнализировать Москве о своём недовольстве».

Под их воздействием произошла консолидация существующего режима. Пускай и временная,

но долгосрочная и вполне очевидная. Тут, как справедливо отмечают российские эксперты, просто не с чем спорить. Факты свидетельствуют сами за себя. В унисон с настроениями электората конструктивная оппозиция всех оттенков практически безоговорочно поддержала действия Кремля. Если и слышны были какие-либо упреки, то только в мягкотелости и недостаточной их радикальности, а не наоборот.

Произошел разворот России на Восток. Сначала вынужденный, половинчатый, нерешительный. Затем всё более системный и осознанный. Москва пошла на всестороннее сближение с Китаем и установление с ним подлинно партнерских отношений – ночной кошмар для Вашингтона и Брюсселя. В целом состоялась давно ожидавшаяся, но до последнего времени отсутствовавшая диверсификация её внешнеполитических и внешнеэкономических связей. Об этом вполне убедительно пишут авторы уже пятого доклада дискуссионного клуба «Валдай» по этой проблематике «Поворот на Восток-5: повестка сотрудничества», опирающегося на мнение репрезентативной группы российских экспертов[8].

Позитивные сдвиги произошли и в экономическом строительстве. Хотя, как считают экономисты, придерживающиеся позиции помощника Президента России С.Ю.Глазьева, и праволиберальные эксперты, тяготеющие к рабочей группе Экономического совета при Президенте России А.Л.Кудрина и возглавляемому им Центру стратегических разработок, правительство могло бы добиться намного большего. Уменьшилась зависимость Москвы от экспорта сырья и товаров с низким уровнем переработки и добавочной стоимости. Москва стала создавать на своей территории замкнутые производственные цепочки, не надеясь на других. Открыла свой рынок для стран, конкурентоспособности которых на нём ранее мешали административные барьеры и засилье посредников, обслуживающих интересы исключительно западных поставщиков.

Вместе с тем, нельзя не видеть, что ограничение политических и в первую очередь экономических связей создает неблагоприятные условия для внутреннего развития страны. Оно требует намного больших усилий для достижения целей, к которым ранее можно было бы прийти с гораздо меньшими затратами. Заставляет принимать политически мотивированные решения вместо экономически обоснованных, и препятствует их оптимизации.

Более того, введенные ограничения усугубляют кризисные явления в российском обществе и экономике, вызванные другими причинами. Мешают быстрому выходу из циклического и структурного кризиса, в котором оказалась страна. Ломают установившиеся производственные связи, доказавшие свою прибыльность. Сильно затрудняют выход на открытый международный финансовый рынок, усиливают риски для инвестиций, повышают стоимость кредитов и иных типов заимствований, что бьёт, прежде всего, по средним и малым компаниям. Сокращают возможности выработки выверенной долгосрочной стратегии ведения бизнеса. Перекрывают доступ к передовым технологиям, в которых одинаково нуждаются и государственные корпорации и частные собственники. Отвлекают значительную часть сил и средств от решения созидательных задач.

Аналогичным образом и для ЕС последствия конфронтации с Россией далеко не однозначны. С одной стороны, как не упускают возможности подчеркнуть российские авторы, конфронтация явилась естественным результатом политики вытеснения России из Европы и включения в свой состав или сферу приоритетных интересов независимых нейтральных и

неприсоединившихся государств, возникших на обломках мировой социалистической системы и Советского Союза. Её ЕС поспешно начал проводить сразу после падения Берлинской стены. В преамбуле т.н. «европейских соглашений» со странами бывшего социалистического лагеря он обозначил перспективу их вступления в интеграционное объединение. А уже в 1993 году на Копенгагенском саммите утвердил разработанные под них критерии членства.

Вслед за решением задачи «исторического воссоединения» с Восточной Европой, вызвавшего очередной глубокий кризис в отношениях с Москвой, ЕС бросился «приваживать» страны общего соседства. Затем по горячим следам войны в Грузии 2008 года запустил программу Восточного партнерства, направленную на отрыв их от России. Даже продолжающиеся уже сколько лет боевые действия на Украине не заставили Брюссель пересмотреть эту политику коренным образом. В неё были включены лишь косметические изменения, направленные на то, чтобы придать ей большую эффективность.

То, что все соответствующие действия интеграционного объединения, как, например завершение в феврале 2017 года работы над соглашением с Арменией, официальные лица ЕС стали обставлять заявлениями и уверениями в том, что Брюссель ни перед кем не ставит дилеммы выбора между Востоком и Западом континента[9], сути дела не изменили. Ещё бы, ведь вековой мечтой западных политиков, идеологов и завоевателей было и остается присоединение к себе Украины и её богатств в той или иной форме. Временная слабость Москвы и податливость, демонстрировавшаяся ею в прошлом, были восприняты как подходящий момент.

Победа над ней, какая угодно – моральная, политическая, экономическая и т.д., стратегические уступки с её стороны нужны Брюсселю и странам, заправляющим в ЕС, для того, чтобы утвердить своё безраздельное господство на континенте. Чтобы быть единственным судьей и правителем в его делах, единственной инстанцией, которая устанавливает правила игры здесь и следит с использованием абсолютно любых средств за их беспрекословным соблюдением. Как ЕС может расправляться даже со своими членами, показали примерные «экзекуции» сначала Кипра, а затем Греции. В Брюсселе и Берлине даже мысли не допускают, что придется делиться властью, что Европа зиждется на двух основаниях: одним из них является ЕС, другим – Россия и её союзники. После падения Берлинской стены, развала СССР и радикального ослабления России так приятно было свыкнуться с мыслью, что отныне Европа, Расширенная Европа, включающая в себя всё, управляется из одного центра. Никаких других центров не осталось. Россия больше – не конкурент.

Провозглашение России противником, противником № 1 или даже врагом системы, якобы установившейся по окончании «холодной войны», понадобилось ЕС, в том числе, для купирования центробежных тенденций внутри интеграционного объединения. Насколько они сильны, показал «Брекзит». Ну, если не купирования, то, по крайней мере, для объяснения всех своих ошибок происками Москвы. Послушать западных экспертов и политиков, так получается, будто бы тень Москвы маячит повсюду. Она стоит за усилением протестного движения, ростом популизма, популярностью среди электората крайне правых и левых партий. И вздумается электорату в Нидерландах, Франции и/или Германии проголосовать «неправильно», не так, как надо[10], в этом будут винить исключительно хакерские атаки Москвы[11].

Возведение России в системного врага или врага системы, по мнению ведущих представителей российского экспертного сообщества, очень пригудилось ЕС для консолидации его элит на единой платформе, «построения» государств-членов[12], пресечения диссидентства и инакомыслия. Но оно мало чем помогает в достижении всех других указанных выше целей, поскольку эти цели неверны и не соответствуют мировым реалиям. Об этом российские эксперты пишут более чем убедительно. Добиться устойчивого порядка и надежной безопасности в Большой Европе возможно только совместно с Россией, с опорой на требования инклюзивности, сотворчества и учета законных интересов всех народов. Никак иначе.

Заставить все страны жить и развиваться одинаково тоже не получится. В первую очередь потому, что они разные, и «путь к Храму» им предстоит пройти по-разному. Во вторую – потому, что подобное ЕС не удастся сделать даже на своей территории, разрываеваемой противоречиями между Центром и Периферией, Западом и Востоком, Севером и Югом и т.д. Сваливать же все свои беды на внешние силы и видеть во всём руку Москвы – просто смешно. Угроза стабильности и безопасности ЕС исходит только изнутри ЕС. Популярность его крайне правых, левых и популистов, получающих всё более широкую поддержку электората, обусловлена кризисом классических политических партий. Она стала логичной реакцией общества на антинародный характер политики по выходу из глобального кризиса и затем кризиса суверенной задолженности, в пользу которой сделали выбор власти ЕС и государств-членов, в первую голову – Германии.

Вместе с тем, и чистого негатива в политике конфронтации с Россией для ЕС очень много. Проводя её, Брюссель противопоставляет себя отнюдь не только России, а всему остальному миру. Любопытно, что данный тезис, озвученный на заседаниях европейской сети экспертов, созданной по инициативе Постоянного представительства ЕС в нашей стране (читай Европейской Комиссии)[13] и РСМД, в частности на встрече в Москве 2-3 февраля 2017 года[14], явился для наших коллег откровением.

Весь остальной мир видит, что ЕС, воспринимавшийся ранее как сугубо позитивная гражданская сила, не гнушается ничем – ни государственными переворотами, ни безудержным вмешательством во внутренние дела третьих стран, ни откровенным беззаконием – для продвижения своих целей. С удивлением убеждается в том, что Брюссель готов идти напролом, не останавливаясь ни перед чем, ломая то, что строилось десятилетиями и воспринималось как большой успех, как ценность самой первой величины. И в этом плане ничем не отличается от американских неоконков. Речь, конечно, о дружеских отношениях между Россией и ЕС.

Весь остальной мир начинает осознавать, что ЕС без зазрения совести приносит в жертву то, что, что ранее возводил на пьедестал – заботу о мирном развитии, человеческих жизнях, соблюдении прав меньшинств, прав человека, права на выбор пути развития и т.д. Для него становятся очевидными многочисленныe слабости, присущие ЕС, а также то, что многое из упорно рекламируемого им является лишь ширмой, скрывающей реальное состояние дел. Допустить сценарий развития событий, реализовавшийся на Украине, которую ЕС почти насильно включил в свою зону влияния, значит быть «лузером». Впрочем, как и смириться с перманентной стагнацией, нестабильностью и латентными кризисами на Балканах, которым ЕС пообещал светлое будущее в своём составе. И далее по списку.

Естественно, что «уроки», которые Брюссель преподавал остальному миру за годы конфронтации

с Россией, во многом обесценили накопленный им международный капитал. Ощутимо сказались на мягкой силе, которой он располагал, и которая всеми ценилась очень высоко. Плюс политические и бизнес элиты за пределами ЕС стали примеривать на себя то, как с ними может обойтись Брюссель в случае чего, и делать соответствующие выводы. Как говорится, «единожды солгавши, кто тебе поверит?»[\[15\]](#)

Но и для внутреннего развития ЕС конфронтация с Россией явилась определенным испытанием. Во-первых, далеко не все в ЕС согласны с курсом, проводимым им применительно к Москве. Да, они вынуждены были подчиниться. Но любви к ЕС это не прибавило.

Во-вторых, может, меньше, а может, и больше половины населения в отдельных странах ЕС в душе поддерживают традиционные ценности. Они вовсе не в восторге от того, что им приходится скрывать свои убеждения. Им претит, что политические элиты вынудили их подчиниться тому, как нахраписто продвигаются неолиберальные ценности и, вроде бы, списанный историей социальный дарвинизм[\[16\]](#). Такие настроения долго удержат под спудом ни у кого не получалось.

В-третьих, многих в ЕС настораживают неэффективность и беспомощность, демонстрируемые Брюсселем, «упёртость» руководства интеграционного объединения и неспособность использовать имеющиеся «гибкости». Дуга конфликтов буквально опоясала ЕС с Юга, а теперь и с Востока. К переживаемым Союзом кризисам прибавляются всё новые. Разобраться с тяжелым наследием бывшей СФРЮ на Балканах Брюссель не может уже больше десятилетия. Преодолеть последствия первого глобального финансово-экономического кризиса не в состоянии уже почти десятилетие. Длительность АТО на Украине, легитимность которой Брюссель изо всех сил отстаивает, бьёт рекорды, а Германия и Франция от имени ЕС так и продолжают стыдливые увещевания вместо того, чтобы реально поспособствовать скорейшему мирному урегулированию, надавить на Киев и добиться выполнения Минска-II.

В-четвертых, своей политикой ЕС способствует возрождению духа милитаризма и национализма. К каким последствиям это может привести на континенте, с учётом опыта предыдущих поколений, – большой вопрос.

А ведь есть еще колоссальные потери, измеряемые упущенной выгодой от несостоявшихся крупных и малых проектов экономического сотрудничества, и деградация мягкой безопасности, на что настойчиво указывают, прежде всего, российские авторы. Если принять и всё это в расчет, то придётся констатировать, что баланс «за» и «против» сохранения отношений между Россией и ЕС в нынешнем подвешенном и критически неустойчивом состоянии объективно явно перевешивает в пользу негатива для обеих сторон.

Поэтому логику тех в экспертном сообществе, кто выступает за консервацию нынешнего статус-кво, очень сложно понять. Допустим, вы отвергаете возможность компромисса, очевидно же, тем не менее, что в столь шатком положении долго оставаться нельзя. Надо, как минимум, обустроить его таким образом, чтобы предотвратить сползание к ещё более катастрофичному сценарию. Одновременно – не забывать об альтернативе: поиске новой основы, нового «модус вивенди», на которых бы строились отношения в будущем.

Приход к власти в США Дональда Трампа, ярого сторонника политического реализма,

предпочитающего, по общему признанию, называть вещи своими именами, даже когда это больно и кого-то раздражает, явился для политических элит ЕС полной неожиданностью. Его критические высказывания в отношении Брюсселя хорошо известны. Вне зависимости от того курса, который он будет проводить в международных делах, ни у кого не вызывает сомнений, что прежняя политика будет подвергнута ревизии. Как обычно, это и риск, и возможность. С учетом этого у экспертного сообщества появляется дополнительный стимул настаивать на смене вех в порядке всем поднадоевшем кризисе российско-есовских отношений.

Дезинформационное безумие

Камнем преткновения в этом плане выступает информационная война, затеянная уже давно Евросоюзом с целью дискредитации потенциального противника. Вспомните вакханалию, которая творилась в мировых СМИ накануне зимних Олимпийских игр в Сочи, т.е. задолго до перехода нестабильности на Украине в фазу вооруженного противостояния, и политический бойкот, который учинили им главы государств и правительств стран-членов и руководство ЕС. От потока грязи и лжи о России, Сочи, строительстве инфраструктуры зимних Олимпийских игр, да о чём угодно, было «не спрятаться, не скрыться». Он доставал вас везде. Он был похож на сход лавины с гор, вызывающий страх и оторопь. На грязевой сель, от которого попавшим под него городкам и деревенькам приходится отмываться годами, если только после него остается что-либо живое.

Как создаётся такой эффект дискредитации человека и власти, только что воочию наблюдали в Вашингтоне и Нью-Йорке, где были как раз под инаугурацию 45-го президента США Дональда Трампа. То, что позволяли себе американские СМИ по его поводу, они не осмеливались утверждать раньше в отношении никакого другого крупного или выдающегося политического/государственного деятеля планеты. Помои лились буквально отовсюду. Вновь избранного разделявали под орех. Объясняли, что он невежда. Ничего не знает, не понимает и не умеет. Профессионально не пригоден. Тем более по своим человеческим качествам. Предлагали ему отказаться от «короны», пока он не успел натворить бед. Доходили до того, что называли его сбежавшим из психушки или достойным туда отправиться, причем, чем раньше, тем лучше, и т.д.

СМИ не только выборочно приводили факты, но и подтасовывали их. Так, они массированно распространяли информацию о том, что его личный рейтинг не превышает жалких 40% поддержки среди населения, что намного меньше всех последних его предшественников на столь ответственном посту. В то же время, они почти не сообщали результаты опросов общественного мнения, свидетельствующих, что провозглашенные им политические лозунги и данные им обещания импонируют в среднем где-то 60% американцев. Только когда умалчивать было уже нельзя - ввиду безусловно позитивной реакции американцев на его первое обращение к Конгрессу, даже такой «недруг» Дональда Трампа, как CNN, признала, что 7 из каждых 10 наблюдавших за выступлением телезрителей «испытывают воодушевление по поводу его инициатив»[\[17\]](#).

Раздел речи, посвященный экономическому положению США, порадовал 72% респондентов проведенного CNN опроса. 70% поддержали провозглашенные им методы борьбы с

международным терроризмом. 64% позитивно восприняли его идеи о реформе системы налогообложения. 62% – решительные меры по ограничению иммиграции. Полностью одобрили изложенную им программу 57% опрошенных. Правда, и тут комментаторы CNN добавили ложку дегтя, акцентировав, что по поводу намерений предшествующих президентов в стране существовал гораздо больший консенсус.

Такое «промывание мозгов» чудовищно действенно. Приведем лишь один пример. У нас учатся много студентов из самых разных стран. Для того чтобы разобраться, как они воспринимают окружающую их действительность, тоже провели ряд социологических опросов. Выяснилось, что лишь несколько человек считают Дональда Трампа легитимным президентом США (поскольку за Хиллари Клинтон проголосовали на 3 млн. больше избирателей). Подавляющее большинство назвали его частично или полностью нелегитимным. И это после того, как он победил на выборах, был приведен к присяге и приступил к отправлению президентских полномочий. Воистину удивительная вещь! Хотя на заседании европейской сети экспертов в Москве 2-3 февраля 2017 г. раздавались такие же суждения, и наши западные коллеги делились ими, не краснея.

Российские СМИ внесли весомый вклад в дискредитацию своей страны ещё в 1990-е годы. Ими с потрясающим мастерством создавался образ второсортной, отсталой, дикой державы, где никакие правила не действуют, где господствуют коррупция и криминал, «живут по понятиям» и ничего другого даже не хотят. Этот образ западные СМИ с удовольствием растиражировали и внедрились в общественное сознание.

В 2000-х годах они умело добавили к устоявшимся на Западе клише о России большой объем новых стереотипов. В частности, с их помощью в качестве непреложной истины стало восприниматься то, что Россия ничем от Советского Союза не отличается. Власть сосредоточена в руках авторитарного деспота и его клики, как в былые, а до того ещё – в царские времена[18]. Демократия так и не укоренилась. Её институты носят имитационный «потемкинский» характер. Права и свободы повсеместно попираются. Оппозиция разгромлена. Свобода слова задушена. Результаты выборов подтасовываются. Откатная стихия проникла повсюду и т.д., и т.п.

Сделать последующий шаг по воссозданию образа новоявленной «империи зла» не составляло труда. Ведь если Россия соответствует всем этим характеристикам, значит между ней и «просвещенным» Западом существует непреодолимый разрыв в ценностях. Москва по определению не может быть стратегическим партнером[19]. От такой терминологии и такого подхода следует категорически отказаться, как это первым сделал Бундестаг. Коли Советский Союз был врагом, то и Россия – точно такой же противник, только лучше маскирующийся и скрывающий свои истинные намерения. До поры до времени. Предпринимаемым им попыткам начать интеграционный процесс на пространстве бывшего СССР надо всячески противодействовать. Добровольностью там даже и не пахнет. Москва насильственно загоняет в него соседей. Сами они противостоять Кремлю не в состоянии. Поэтому им нужно помогать.

Российские историки иногда с улыбкой вспоминают крылатую формулу лидера Большевицкой революции и главы молодого советского государства В.И. Ленина о том, что Соединенные Штаты Европы либо невозможны, либо реакционны. Ею определялось на протяжении многих десятилетий видение Москвой всего того, что происходило в ЕС. Западный

истеблишмент и западные СМИ взяли на вооружение её зеркальное отражение применительно к внутренней и внешней политике современной России. Они утверждают, будто бы всё, что делает Кремль и конкретно его хозяин либо невозможно, либо реакционно и вредит интересам демократических держав. Сбить их с этих позиций, которые буквально впечатались в их мозг, в их ДНК, извне совершенно невозможно. Убедить их в том, что с реальностью все эти клише имеют очень мало общего, обычно не удается. То есть в приватной беседе коллеги согласно кивают головой, негодуют и «рвут на себе тельняшку», но стоит им выйти на трибуну, как «хоть стой, хоть падай».

При таком настрое (или при таком политическом заказе) мировых СМИ и экспертного сообщества разморозить российско-есовские отношения и придать им новую динамику очень сложно. Сразу включаются в действие механизмы дискредитации политиков, парламентариев, вообще всех, кто осмеливаются позитивно высказываться о России и призывать к восстановлению конструктивного диалога. На это решаются единицы. В основном те, кому нечего терять. Все политики, опирающиеся на поддержку истеблишмента, четко ориентируются на общественное мнение. Если они видят, что их популярность под угрозой, они незамедлительно меняют галс. Камикадзе никто не хочет быть. Иначе политика не делается.

Как такой механизм работает, только что нам продемонстрировали скандалы вокруг Дональда Трампа и его политических назначенцев. Кого-то уличили якобы в связях с Москвой, и Президент вынужден был «пожертвовать ладьей» для того, чтобы сохранить партию. Кого-то, вопреки всему их предшествующему жизненному опыту, быстро «наставили на путь истинный». А перед Дональдом Трампом недвусмысленно обозначили дилемму: либо он будет продолжать прежнюю обструкционистскую политику, либо у него заберут доверенные президентской власти дискреционные полномочия и передадут их «правильно» настроенному Конгрессу.

В обсуждениях на Ассамблее СВОП 2016 года и последующих его заседаниях, как и в итоговом докладе [20], неоднократно ставился вопрос о том, что Москва, во-первых, проиграла информационную войну. Во вторых – не имеет столь же мощных и влиятельных средств её ведения как те, которыми располагает коллективный Запад. В-третьих – остается в плену ряда западных представлений, только внешне кажущихся достоверными, а на самом деле обслуживающими сугубо западные интересы[21].

В связи с этим предлагалось действовать более наступательно: не только развенчивать постоянно вбрасываемую в мейдийное поле дезинформацию, но и выдвинуть, после тщательной проработки, свою позитивную программу. Сейчас она есть. Это концепция Всеобъемлющего Большого Евразийского партнерства (ВсеБЕАП[22]).

Над её оформлением и конкретным наполнением бился большой коллектив ученых разного профиля. В него вошёл цвет экспертов СВОПа, Международного дискуссионного клуба «Валдай», Высшей школы экономики (ВШЭ), МГИМО, аналитических подразделений Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС) и других исследовательских центров. Объединил всех – Декан факультета мировой политики и мировой экономики ВШЭ С.А.Караганов, который сыграл решающую роль в обосновании и продвижении концепции[23]. Но популяризация связанных с ней идей всё равно поставлена пока плохо.

На СВОПе были озвучены также предложения о создании международных и рейтинговых агентств на платформе БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) или в каких-то иных форматах для того, чтобы поспорить с западными аналогами и ослабить их монополию на освещение новостей, их влияние и весомость отстаиваемых ими односторонних оценок. Предложения эти более чем востребованы. Идти по такому пути совершенно необходимо. Но дальше их повторения в самых последних и готовящихся публикациях[24] дело не пошло. Имевшие место сугубо предварительные консультации не в счет.

Прозвучавшие на СВОПе рассуждения по поводу нового контента, основополагающих тем, на освещение которых можно было бы сориентировать будущие агентства, тоже не получили развития. А ведь среди них были вполне здравые. Они касались выдвижения на первый план таких тем, как новая международная политика развития, которая бы открывала перспективу выравнивания уровней развития развитых и развивающихся, богатых и бедных стран; реальная, а не показная борьба с бедностью и отсталостью; создание международных фондов ООН по приобретению новейших технологий и их последующей бесплатной передаче нуждающимся в них государствам; внесение изъятий в международное законодательство о защите интеллектуальной собственности, имеющих аналогичную направленность; разъяснение того, что следует понимать под инклюзивностью, невмешательством во внутренние дела суверенных государств, толерантностью, традиционными ценностями, диалогом религий и цивилизаций и т.д. К их раскрутке в дальнейшем обязательно надо будет вернуться.

Но это всё равно паллиатив. Все нужные и полезные предложения по созданию противовеса западным тяжеловесам информационной войны не снимают с повестки дня вопрос о своего рода перемирии в её ведении. Ведь перемирие, согласно классическим представлениям о войне и мире, является прологом к утверждению или восстановлению мирных отношений. Такое перемирие предоставило бы политикам гораздо большее пространство для маневра.

Другие шаги, подробно обсуждавшие в российских публикациях - приведение работы СМИ в полное соответствие с требованиями свободы слова, ставящими извращение фактов, фейки и ложь вне закона; восстановление базовых представлений о призвании журналистов информировать общество максимально объективным образом, а не давать лишь одностороннюю трактовку событий; разработать новый кодекс поведения журналистов, издателей, медиамагнатов и медиахолдингов и деятельности СМИ, в котором была бы тщательно раскрыта и подтверждена деонтология профессии, поручив согласование текста Совету Европы и ЮНЕСКО[25].

Чуть больше реализма в оценке ЕС и России

Пока ничего этого не сделано, и перспективы абсолютно туманны, экспертное сообщество само приступило к «реставрации» образа ЕС и России в общественном сознании. Цель докладов, подготовленных отдельными исследовательскими центрами и большими международными коллективами авторов[26], - постараться дать непредвзятую и достоверную оценку обеих сторон, того, что каждая из них представляет в действительности, их слабых и сильных сторон, их потенциальных возможностей в экономике, политике, военной сфере, притягательности их цивилизационных моделей.

Насколько это важно, свидетельствует, в частности, то, что гуру американского экспертного сообщества во всех своих внешнеполитических конструкциях и рекомендациях исходят всего из двух аксиом. Аксиома № 1 – Россия представляет угрозу для США, поскольку является единственной страной в мире, которая в случае конфликта или даже при отсутствии такового может уничтожить США.

Аксиома № 2 – внешняя политика России, касается ли это «эскапады» в Сирии, «сколачивания» ЕАЭС, прямой поддержки отколовшегося от Украины Донбасса или «флирта» с Китаем, носит авантюристический характер. Авантюризм подобных действий или стратегий объясняется тем, что они не подкреплены экономически. Под них не подведена соответствующая ресурсная база. По прошествии какого-то времени, какого – особого значения не имеет, Москва не сможет такой курс больше проводить. Внутренние возможности иссякнут. Россия – экономический пигмей. Она всё больше отстает от других центров силы и тех, кто претендует на статус сверхдержавы. Она очень скоро надорвется. Надо лишь немножко подождать. В случае чего, ускорить естественные процессы. Из этого при конструировании своей внешней политики США и ЕС следует исходить.

Появившиеся за последний период публикации развенчивают обе аксиомы. Суммарно в них утверждается примерно следующее. Во-первых, то, что Россия обладает огромным ядерным потенциалом, не уступающим американскому, не превращает её в непосредственную угрозу для США. Ничуть. Это потенциальная опасность, не более. И нормальные конструктивные отношения с Россией препятствуют, полностью и эффективно, превращению потенциальной опасности в непосредственную угрозу. Причем намного надежнее, чем создаваемый Пентагоном противоракетный щит, который всегда можно будет обойти и обмануть.

Наоборот, наступая на жизненные интересы России, США сами переводят её весомый ракетно-ядерный потенциал из статуса дремлющей, хотя и реальной опасности в непосредственную угрозу, ликвидацией которой приходится заниматься, забывая обо всех других опциях. Вывод напрашивается сам собой: вместо того, чтобы антагонизировать Москву, Вашингтону лучше попытаться понять логику её действий. Постараться снять имеющиеся противоречия. Вновь договориться об общих правилах игры. На каком уровне сотрудничества – покажет время.

Во-вторых, Россия не так слаба в военно-стратегическом и экономическом плане, как западным столицам подчас кажется. Да, у неё очень много внешнеполитических и внутренних проблем. После распада Советского Союза у России не осталось по-настоящему преданных союзников. Президент Белоруссии А.Г.Лукашенко её всё время шантажирует переориентацией страны на Запад, выбивая из Кремля уступки и льготное финансирование. В Содружестве Независимых Государств (СНГ) все стараются не попасть в слишком большую зависимость от неё, предпочитая проводить политику равной удаленности.

ЕАЭС хромает на все имеющиеся ноги. Глубина противоречий среди членов возглавляемого Россией интеграционного проекта нивелирует большую часть реально имеющихся достижений. Непонятно даже, что в итоге Москва выигрывает.

С такими грандами региональной и мировой политики, как Индия, Пакистан, Иран, Турция, Египет и Израиль, политические и военно-технические отношения у Москвы вполне приличные или даже хорошие, но в массив экономического взаимодействия и

взаимозависимости они не претворяются. Опирается на Китай у Москвы тоже особенно не получается. Пекин играет строго по своим правилам. БРИКС в кризисе. ШОС тоже никак не превратится во что-то действенное. А с Западом Кремль отношения испортил. Похоже, кардинально.

Однако даже если такая картинка частично и верна, те, кто её рисуют, не учитывают, что недоверие у всех перечисленных стран к США и ЕС ничуть не ниже, а может быть, и выше, чем к России. Взаимодействовать с Москвой и ориентироваться на неё их заставляют геостратегические интересы и интересы безопасности. Во многом они видят и ощущают окружающий мир, скорее, как она, а не как Брюссель или Вашингтон. Над тем же, чтобы конвертировать добрые отношения в экономические дивиденды Кремль сейчас усиленно работает. Получается или нет – другое дело.

Да, экономика России в кризисе. И весьма глубоко. Тут двух мнений быть не может. Наследие экономического титана, которым на поверку оказался Советский Союз, Россия в основном проела и растранила. Структура экономики отсталая. Уровни развития разных регионов страны несопоставимы. Средний класс обнищал. Ткань средних и малых предприятий как основы экономики и её динамики так и не соткана. Капиталы и лучшие кадры утекают за рубеж. Бюрократия преследует свои собственные, а не государственные интересы. Государственный аппарат закостенел и не приспособлен под решение перспективных задач. Социальный запрос на сбережения, инновации, предприимчивость и преемственность бизнеса не сформировался. Значительная часть экономики остаётся в тени. В общем, проблем невпроворот.

Но всё это, по совершенно справедливому замечанию отдельных представителей экспертного сообщества, – не более чем «средняя температура по больнице». В конкретных секторах и подсистемах экономики России ситуация несколько иная. Военно-промышленный комплекс (ВПК) благодаря предпринятым мерам после многих лет недофинансирования удалось частично восстановить. Армию – реформировать и обеспечить более чем наполовину современными системами вооружений. Качество выучки и вооружений Военно-космические силы России (ВКС) вполне убедительно продемонстрировали в Сирии. Теория утверждает, что в мирное время ВПК не в состоянии служить основной тягловой силой развития экономики страны, на что сделал ставку Кремль. Однако на сам ВПК такая ставка оказала чудодейственное влияние.

Кроме того, на ряде направлений научно-технического, технологического и производственного прогресса Россия сохраняет лидирующие позиции в мире. Среди них – в строительстве атомных электростанций (АЭС) принципиально нового поколения и уровня безопасности, которым на рынке нет аналогов; разработке вооружений, основанных на новых физических законах; ракетостроении и вертолетостроении; освоении космоса и т.д. К этому нужно добавить, что отдельные сектора экономики страны развиваются ускоренными темпами.

Поэтому военно-стратегический, экономический и мобилизационный потенциал России ни в коем случае не стоит недооценивать. Следовательно, констатируют западные эксперты, придерживающиеся объективистских позиций, в диалоге с Россией надо исходить из сегодняшней действительности страны, а не тщетных надежд на то, что она сама по себе развалится или будет сдвинута на периферию мировых процессов.

Во всяком случае, после Сирийской операции Россия воспринимается в Азии, Африке и Латинской Америке в качестве мирового игрока самой первой величины. К ней, как и к Китаю и США обращаются за помощью и защитой. В этих условиях Западу оставаться в плену былых иллюзий и придуманных им самим несостоятельных догм вряд ли целесообразно. Себе дороже.

Вместе с тем, и расхожие представления о ЕС как умирающем проекте тоже явно спекулятивны. В докладе, подготовленном Сетью институтов ОБСЕ[27], подробно описывается многоуровневый кризис, переживаемый интеграционным объединением. Как подчеркивают его авторы, он затрагивает все сферы жизнедеятельности западного общества.

ЕС оказался хуже других подготовлен к глобальному финансово-экономическому кризису и ужесточению конкуренции на международной арене. Сейчас он вынужден приспособливаться и по-новому позиционировать себя в мире. Это хорошо видно по недавно одобренной новой внешнеполитической стратегии ЕС[28].

Институты ЕС тоже переживают не лучшие дни. Запас доверия и солидарности, на котором строилась их деятельность, оказался явно недостаточным. На это прямо указывается в последнем ежегодном обращении к ЕС председателя Европейской Комиссии Жан-Клода Юнкера[29]. Показательно, что институтом, который вытягивает ЕС из трясины, в последние годы стал не один из политических органов объединения, а Европейский Центральный Банк (ЕЦБ). Разладился франко-германский тандем. Вернее, одна страна - Франция из него выпала.

Усилился разлад между государствами-членами. Противоречия достигли слишком большой остроты и амплитуды. Всё более глубокое размежевание проходит по линии Восток-Запад, Север-Юг, Центр-Периферия и т.д. Сформировались группы государств, преследующих разнонаправленные цели. Как в случае с конфликтом по поводу приема и распределения беженцев. Поднял голову национализм. Проснулись авторитарные тенденции. Всё это, как считают в самом ЕС, хорошо видно на примере Польши и Венгрии.

Далеко от благополучия состояние общества на уровне государств-членов. Им всё труднее и труднее справляться с политической поляризацией, сепаратизмом, усилением разрыва между богатыми и бедными слоями населения, взрывной ролью инокультурных вкраплений. Повсеместный упадок переживают классические политические партии. Политическая нестабильность, в частности, в таких странах, как Италия, Нидерланды, Бельгия, Испания и др., приняла перманентный характер. Повсюду на коне популистские и радикальные силы. Они уже успешно конкурируют с правящими партиями, в том числе, во Франции, Нидерландах или Греции.

Всё это из-за слишком высокого уровня безработицы. Медленных темпов роста экономики. Слишком больших потерь, понесенных населением вследствие глобального и последовавшего за ним кризиса суверенной задолженности. Утраты присущего европейцам оптимизма и доверия к своим и наднациональным правителям.

С этим анализом общеевропейских экспертов трудно не согласиться. В то же время, если попросить специалистов указать, где принципиально иначе или на порядок лучше, вряд ли, удастся получить внятный ответ. Авторы же упоминавшегося доклада Европейского сообщества лидеров, тем более специалисты исследовательских центров, аффилированных с

ЕС, прямо пишут о том, что слабости ЕС, и приведенные, и многие другие, не стоит преувеличивать, как рано и списывать ЕС со счетов в качестве одного из ведущих мировых центров силы.

Конечно, «Брекзит» ослабил интеграционное объединение и выявил глубину существующих в ЕС проблем. Вместе с тем, он подтолкнул Брюссель и Берлин к осуществлению реформ в функционировании ЕС. Насколько далеко они зайдут, надо посмотреть.

Ещё недавно государства ЕС проигрывали поднимающимся странам и быстро растущим экономикам в конкурентной борьбе и конкурентоспособности. Сейчас, наоборот, с трудностями сталкиваются именно последние, от Турции и Венесуэлы до Китая, ЮАР и Бразилии. А государства ЕС, сбросив стоимость факторов производства, принялись отвоевывать свой собственный внутренний рынок и захватывать чужие. Все последние годы они подводят сальдо внешнего баланса со значительным профицитом. И речь не только о Германии с её сверхдоходами от экспорта, но и о многих периферийных членах интеграционного объединения.

В большинстве случаев государства ЕС привели свои бюджеты и финансы в порядок и стали жить по средствам. Они продвинулись в создании банковского союза и санации своей банковской системы. Приступили к переналадке общего рынка капитала. Заложили основы общего цифрового рынка. Сделали шаг к наднациональному управлению энергетическим рынком. После долгих неудачных попыток всё-таки стимулировали фазу экономического подъема. Если верить статистике, большинство европейских автогигантов (за исключением «Опеля»), по которым судят обычно о состоянии европейской экономики, включая даже французские «Рено» и «Пежо-Ситроен», вышли в плюс и демонстрируют неплохие показатели.

И всё это в дополнение к тому, что ЕС остается богатейшим мировым рынком, крупнейшим финансовым центром, ведущим мировым патентообладателем и концентрирует в своих руках колоссальный экономический потенциал. Начавшийся в Союзе, судя по всему, пусть и скромный, но всё-таки ощутимый экономический подъем даёт возможность политическим элитам уже в обозримой перспективе восстановить социальный мир, купировать протестные настроения и вернуть себе предпочтения электората.

Кстати, и в военной области ведущие державы ЕС не так слабы, как об этом принято писать последнее время. Конечно, на всех произвели крайне негативное впечатление их «бегство» из Афганистана и неспособность переломить ситуацию в стране, о которую до того «обломал зубы» Советский Союз. Они оглушительно отсутствуют на иракском и сирийском театрах военных действий. Неубедительно провели все недавние военные операции в Центральной Африке. Но надо согласиться с аргументами тех, кто утверждает, что по большей части это не «их» войны. К тому же они лишь старались сэкономить и не разгонять свои расходы на войну и военное строительство. Такие расходы на порядок ниже по доле в ВВП, чем у России.

Но, если сравнивать военные бюджеты в абсолютных числах, станет очевидным, что каждая из них - Великобритания, Франция или Германия — тратят на вооруженные силы ненамного меньше, чем Москва. По объему экспорта вооружений Париж дышит Москве в затылок. А ведь под давлением США уже с этого года, похоже, они начнут тратить существенно больше, займутся военной реформой и переоснащением своих боевых частей. Германия-то - точно.

Берлин, в частности, объявил о намерении поднять расходы на Бундесвер сразу на 22%. Если так дело и дальше пойдет, картина мира очень скоро сильно изменится. К сожалению, далеко не в лучшую сторону.

Как видим, желание достоверно замерить реальный потенциал каждого из игроков на европейской, евразийской и мировой «шахматных досках» пробивает себе дорогу. Однако политический истеблишмент как в России, так и в ЕС от подобных оценок энергично отрешивается. Из новой внешнеполитической стратегии ЕС Россия практически выпала. Во всяком случае, из позитивной её части. В новой внешнеполитической стратегии и России Евросоюзу, в отличие от былых времен, отводится откровенно второстепенная роль. Эта стратегия фактически коррелирует с уничижительными выводами о кризисе и ослаблении ЕС, содержащимися в докладах СВОПа и дискуссионного клуба «Валдай».

Получается что к грузу ухудшения отношений между Россией и ЕС, и так усиливающего международные риски и неопределенность, добавляется заведомо неверная оценка друг друга. Это тоже не добавляет оптимизма, поскольку чревато повторением прошлых ошибок и необдуманными действиями, которых очень бы хотелось избежать.

Склероз институтов двустороннего сотрудничества и взаимодействия

Пойдя на обострение отношений с Россией, Брюссель первым делом заморозил работу институтов партнерства и отважился на разрыв политических связей. Формально считается, что они больше не поддерживаются. Встречи на высшем уровне отменены. Межминистерские встречи не проводятся. Диалоги – политические, отраслевые, специализированные – прерваны.

Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что взаимная изоляция носит весьма выборочный характер. Канцлер Германии Ангела Меркель всё равно в мае регулярно посещает Россию. Периодически встречаясь в формате «нормандской четверки», политические лидеры России, Германии и Франции имеют возможность обсуждать не только украинский, но и многие другие сюжеты. В Санкт-Петербурге, Москве и Сочи многие главы государств и правительств стран ЕС – желанные гости. И В.В.Путин – дорогой гость во многих европейских столицах. В Санкт-Петербурге побывал и председатель Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер.

Когда обе стороны в этом заинтересованы, преспокойно проводятся встречи на министерском уровне. В частности, по энергетике. Не прерывались связи и контакты министров торговли. Они позволяют в обычном режиме решить или, по крайней мере, обсудить все текущие дела. Снижен уровень контактов по всем другим линиям. Но они продолжают. Прекрасную возможность для проведения консультаций дают самые разные международные площадки. Их великое множество. И функциональных, и территориальных. Как и прежде, активны постпредства России в Брюсселе и ЕС – в Москве.

Поэтому получается, что, с одной стороны, система управления двусторонним сотрудничеством и взаимодействием разрушена. С другой – вне её работа продолжается. Интенсивность контактов вполне соответствует характеру двусторонних отношений, застывших на предельно низком уровне. Отсюда и растерянность в среде экспертного

сообщества, и диаметрально противоположные суждения по поводу целесообразности восстановления институтов управления не состоявшимся партнерством.

Все сходятся в одном – в том, что они потерпели фиаско. Они не смогли предотвратить ухудшение отношений. Не помогли самортизировать негативные тенденции. Далее начинаются разночтения. На словах есовцы всегда скептически относились к институализации двусторонних связей с Россией, утверждая, что главное – не институты. Главное – умение двигаться вперед. Принимать взаимоприемлемые и взаимовыгодные решения. Добиваться их выполнения. Тем не менее, по своей иерархичности и структурному разнообразию система диалогов, созданных ЕС совместно с Россией, не имела аналогов.

Москва, напротив, неизменно настаивала на том, что продвинутости отношений должна соответствовать система институтов управления ими. Поэтому в обход действующего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) 1994 года, в котором всё было прописано, она сумела её скорректировать политическими решениями саммитов Россия-ЕС. Под создание совместных пространств – в области экономики, внешней и внутренней безопасности, культуры, науки и образования, под Программу партнерства ради прогресса, подо всё была подведена разветвленная институциональная основа. Однако она не выдержала проверку временем.

Правда, в докладах и аналитических записках РСМД по институциональным вопросам, в частности в докладе, подготовленном совместно с Германским советом по международным отношениям, справедливо указывается: в случившемся нельзя винить институты – они лишь инструменты в руках государств и правительств. Вся вина за деградацию двусторонних отношений ложится на политиков^[30]. Вместе с тем, из подобной констатации не вытекает, как с ними следует поступить в будущем.

Пристального внимания заслуживает точка зрения, согласно которой институты управления не справились, не смогли оказаться на высоте ожиданий не потому, что они не нужны, а потому, что они были лишены достаточных полномочий. Нам она представляется более аргументированной. Им не дали должного мандата. Заведомо лишили потенциала подстегивания интеграционных процессов в отношениях между Россией и ЕС. Конкретно, они не были «заточены» на принятие обязательных и обязывающих совместных решений. Не были встроены в законодательный механизм обеих сторон. Во многом оставались бутафорией^[31].

Поэтому когда отношения между Россией и ЕС будут перестраиваться – а это неизбежно – важно не отказываться от прежнего багажа, как бы противоречиво его ни оценивали: ни от регулярных саммитов, ни от межправительственных и министерских встреч, разнообразных диалогов и т.д. Но их следует конструировать совершенно иначе, обосновывается в профильной аналитической записке РСМД.

В частности, чтобы на саммитах обсуждалась долгосрочная стратегия, а не то, о чем нужно договариваться на более низких уровнях. Чтобы комитет межпарламентского сотрудничества лишь помогал установлению контактов между отраслевыми и функциональными комитетами обеих палат Федерального Собрания и Европейского Парламента, а не «пустой говорильней». А уже родственные комитеты посвящали бы себя реальному делу – выработке модельного или непосредственно двустороннего законодательства прямого действия. Чтобы диалоги были

нацелены на выработку совместных решений, и такие решения реально принимались, а далее следовало их исполнение. Всё это, естественно, в соответствии с требованиями равноправия, уважительного отношения к интересам, традициям и специфике друг друга, в духе инклюзивности и партнерства.

Чтобы не забылись все те многообещающие наработки, которые дали «Северное измерение», приграничное сотрудничество, взаимодействие в области науки и образования и т.д. У России и ЕС имеется большой как позитивный, так и негативный опыт. Соломоново решение – строить будущее надо с использованием того, что доказало свою эффективность, избегая одновременно соблазнов и ошибок прошлого, которых, к сожалению, было слишком много.

Сложность выбора оптимальной модели вывода российско-есовских отношений из кризиса

Главная трудность, по мнению значительной части экспертного сообщества, заключается в том, что и в ЕС, и в России имеются очень влиятельные силы, заинтересованные в сохранении напряженности и продолжении конфронтации. Когда о них говорят в России, чаще всего принято обличающим перстом указывать на лидеров Великобритании, Польши и стран Балтии, хотя очевидно, что не они играют первую скрипку в ЕС. Когда анализируют ситуацию в России, в качестве примера обычно указывают на военных, которые, наконец-то, избавились от необходимости следовать многим прежним международным обязательствам. Упоминаются в этом же контекст и продовольственное, а также некоторые другие лоббистские группировки, которые настойчиво требуют продления встречных санкций. Им они нужны в качестве своего рода заменителя протекционистских мер хотя бы на несколько лет, дабы не допустить потери громадных инвестиций, которые потекли сейчас в отечественное сельское хозяйство, переработку сельскохозяйственной продукции, импортозамещение.

Другая сложность: никаких структурно организованных сил, которые бы активно выступали за отмену взаимных санкций и нормализацию российско-есовских связей, в Европе нет. На национальном уровне тех, кто понимают всю пагубность и контрпродуктивность нынешней политики властей в отношении России, очень много. Абсолютно на всех уровнях и в самых разных кругах. Однако в одиночку они борются за свои взгляды боятся (почему – читай выше), опасаясь последствий. Опереться же им на что-то действенное – например, общественное движение – не получается. Об этом нам часто говорили и крупные бизнесмены, и силовики самых разных стран ЕС, когда мы представляли интересы России в самом центре Европы, работая во главе нашего посольства в Люксембурге. Вот и получается, что храбрости хватает только либо у оппозиции, как, скажем, в Германии и Франции, либо у маргиналов.

Третья, четвертая и пятая причины кроются в чрезвычайно высокой инерционности политической системы и общества стран ЕС. С тем, что нынешнее состояние двусторонних связей не может устраивать, что это нонсенс, аберрация, полнейшая глупость, опять же согласны очень многие. Но развернуть корабль европейской политики столь же сложно, как и многотоннажный супертанкер. Поодиночке лидеры целого ряда государств-членов ЕС были бы рады перевести их в более спокойное и конструктивное русло. Однако, оказавшись вместе и понимая свою уязвимость, они тотчас же берут под козырек, как только им напоминают о

внутриесовской солидарности. Так и хочется добавить: извращенно понимаемой.

Мешает развороту и сложившаяся в Европе политическая культура. На то, чтобы признавать свои ошибки, никто не идёт. Подобный шаг может поставить под удар интересы, которые конкретный политик обслуживает, партию, которую возглавляет, свою собственную карьеру. От признания ошибок до поражения на выборах или отставки путь очень короткий.

Поэтому на такое отваживаются только «отставники». Как в случае с бывшим премьер-министром Великобритании Тони Блэром. Лишь по прошествии многих лет он покаялся в том, что предлог для интервенции в Ирак и преследования Саддама Хусейна был сфабрикован. Это дело тех, кто вытесняют прежних политиков и принимают от них эстафету власти, – возложить ответственность за все допущенные промахи на своих предшественников.

Поэтому-то такие большие ожидания были связаны со сменой команды в Белом доме и приходом на высший пост в стране Дональда Трампа как политика принципиально нового замеса. Теперь всё внимание сосредоточено на выборах в Нидерландах, Франции, Германии и возможных досрочных выборах в Италии и Испании. Они могут поменять весь политический ландшафт в Европе. А могут и не поменять.

О тех ограничениях, которые устанавливают для политиков общественное мнение, СМИ, популярные клише, мы уже писали. Фактически, вне зависимости от того, как они к этому относятся, пространства для маневра у них мало. Политиков же такого уровня, которые не подчиняются сложившимся правилам игры, а меняют их под себя, в современной Европе не осталось.

Другой бывший премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон попытался разыграть многоходовку с реформатированием места своей страны в ЕС и с треском провалился. Времена, когда руководители Франции и Германии Жак Ширак и Герхард Шрёдер плечом к плечу с Россией восставали против американского вторжения в Ирак и его оккупации, прошли. Их уже давно выкинуло из большой политики, как и примкнувшего к ним бывшего премьер-министра Италии Сильвио Берлускони, а кровопролитие в Ираке до сих пор продолжается.

Кроме того, назовем это шестой причиной из, конечно же, гораздо более длинного списка, никто в политическом истеблишменте ЕС просто не знает и не понимает, ни как вывести российско-есовские отношения из тупика, в который их завели прежние лидеры интеграционного объединения, ни каким образом, на каких основах их выстраивать. В экспертном сообществе по этому поводу также царит полный разброд.

С одним согласны все: возврата к прошлому не будет. Однако под этой максимой российские и западные эксперты подразумевают совершенно разные вещи.

Представители исследовательских кругов США и ЕС, вслед за своими политиками утверждают, что раньше к России все (!) хорошо относились. Пошли на партнерство. Стратегическое партнерство. Сотрудничество по всем направлениям. Создали развернутую систему взаимодействия. Помогли, как могли. Надеялись, что демократический выбор России будет подтвержден практическими делами. Но Москва обманула их ожидания. Отплатила черной неблагодарностью. Допустила грубейшие нарушения основополагающих принципов и норм международного права. Попрала свои самые святые обязательства. Поэтому её надо наказать.

Прощение недопустимо. Соответственно и на «бизнес эз южел» идти никак нельзя.

Представители российских исследовательских кругов рисуют зеркально противоположную картину. По их мнению, Россия и российский народ пошли на колоссальные жертвы и уступки, чтобы быть вместе, вместе строить новую жизнь, вместе двигаться в гарантированно более мирное, безопасное будущее всеобщего братства (по крайней мере, между Россией и ЕС) и процветания. Однако были подло обмануты. Воспользовавшись временной слабостью России и её преданностью идеалам сотрудничества, США и Европа сделали ставку на всемерное укрепление, расширение и территориальную экспансию рудиментов и наследников «холодной войны» – НАТО и ЕС – в ущерб жизненным потребностям России. По всем азимутам они стали проводить политику, прямо пренебрегающую её коренными интересами. Вот почему Москва не допустит возвращения к прошлой конфигурации отношений.

В чуть меньшей степени, но всё же все согласны с тем, что, по большому счёту, по окончании «холодной войны» Россия оказалась вне основных институтов европейского и евроатлантического партнерства. ОБСЕ и Совет Европы, в которых она участвовала на равноправной основе, были отодвинуты на периферию европейской архитектуры. В такой ситуации Москва чувствовала себя крайне неуютно. Всё это и привело, в конечном итоге, к череде кризисов в двусторонних отношениях. Затем – к открытому конфликту. Однако из этой никем, в общем-то, не оспариваемой констатации опять-таки делаются самые противоположные выводы.

Западные аналитики на голубом глазу продолжают настаивать, что Россия ведет себя как несистемный игрок. Она расшатывает устои европейского и мирового порядка. Сама себя противопоставляет нынешнему ордену. Она должна одуматься и смириться. Тогда, наверное, всё встанет на свои места. Всё станет нормальным.

Российские эксперты уверены, что описываемой партнерами системы их единоличного господства в международных отношениях никогда не существовало. США и ЕС с огромными издержками для мира попытались её создать, однако она была отвергнута мировым сообществом. НАТО и ЕС как наследники «холодной войны» должны быть перестроены или (что далеко не равнозначно, но всё же) достроены новыми институтами сотрудничества. Чтобы всем была гарантирована равная безопасность, как это было записано в документах ОБСЕ. Чтобы все отношения строились на основе равноправного участия в решении общих задач и уважительного отношения друг к другу. Чтобы все получали весомую отдачу от сотрудничества и взаимодействия и могли в сопоставимых пропорциях пользоваться плодами развития.

На достижение этих целей, вполне разумных и нравственно безукоризненных, была направлена инициатива Д.А. Медведева в бытность Президентом России относительно заключения Договора о европейской безопасности (ДЕБ), которая западными партнерами никогда серьезно не дебатировалась и уже вскоре после выдвижения была замотана и похоронена. Сейчас, в том числе, аналогичные цели преследует геополитический проект В.В. Путина о формировании ВсеБЕАПа. С той разницей, что никакого одобрения со стороны западных партнёров для её реализации уже не нужно. Она намного масштабнее, амбициознее и направлена, скорее, на то, чтобы изолировать и растворить западные институты «постхолодной войны» в гораздо более широком инклюзивном сотрудничестве.

Вместе с тем, отталкиваясь от этих двух диаметрально противоположных подходов, западные эксперты и большинство российских делают в основном схожий вывод, что путь к нормализации двусторонних отношений будет пролегать через урегулирование локальных/региональных конфликтов – Украинского и Сирийского. Однако в том, каким должно быть их урегулирование, они опять-таки категорически расходятся.

В директивных решениях ЕС (вернее, в официально принятой их интерпретации) прямо зафиксировано, что отношения с Россией могут быть разморожены только после выполнения Минска-II. По поводу Сирии используются более иносказательные формулировки.

Западные эксперты обычно менее уклончивы и дипломатичны – им то что. Они разъясняют, что Москва должна вывести якобы находящиеся там войска из Донбасса, прекратить поддержку сепаратистов и отвести войска от границы. Она должна отмежеваться от легитимного президента Сирии Башара Асада, вывести группировку ВКС или передать её под командование международных сил в Ираке и Сирии (действующих в обход Совбеза ООН), возглавляемых США.

На вопрос, а что собственно должны делать НАТО и ЕС, наши коллеги лишь разводят руками и отмалчиваются. Диалога по этому ключевому моменту, от которого зависят и параметры урегулирования в обоих случаях, и его стабильность, и последствия, откровенно не получается.

Российские эксперты, как специализирующиеся в области урегулирования локальных/региональных конфликтов, так и руководствующиеся более общими соображениями, исходят из того, что условия достижения мира на Юго-Востоке Украины и последовательность действий четко прописаны в Минске-II. Прямой путь к установлению прочного длительного мира лежит через их соблюдение. Германия и Франция от имени ЕС (в какой-то степени и НАТО) взяли на себя гарантии реализации Минска-II. Предусматриваемое им освящено резолюцией Совбеза ООН. Так и следует действовать соответственно, а не «прикрывать» нынешние киевские власти и не перекладывать ответственность за всё про всё на Москву.

В том, что касается Ирака и Сирии, надо сообща бороться с общим врагом – международным терроризмом, а не с Башаром Асадом, и предоставить законному правительству и умеренной оппозиции, следуя воле народа, самостоятельно определять будущее своей страны. Без диктата извне. Без навязывания чуждых им интересов. Все предпосылки для этого Россией и сотрудничающими с ней ведущими региональными игроками созданы.

Только немногие российские эксперты (и почти никто на Западе) предлагают принципиально иное решение – «поставить телегу позади лошади»: сначала договориться о европейском мироустройстве в целом. Ведь камень преткновения лежит именно здесь. Россия и Запад сцепились в клинче и не могут из него выйти именно по этому вопросу. Всё остальное – сам конфликт на Украине, пробуксовка Минска-II, отсутствие согласия по последовательности действий в Сирии и т.д. – не более чем следствие. Удастся начать разговор о надлежащем европейском мироустройстве и выйти на взаимоприемлемые размены – снимутся и все остальные проблемы. Решать их окажется на несколько порядков проще. Однако, увы, к такому разговору ни Вашингтон, ни Брюссель и Берлин не готовы. Они, перефразируя исполнительного директора РСМД А.В.Кортунова, цепляются за старое вместо того, чтобы

создавать новое[32]. В отсутствие же их согласия вести разговор об этом принципиальном вопросе не получается и на экспертном уровне.

Обсуждаемые сценарии эволюции отношений между Россией и ЕС

Как ни странно, их не так много. Сценарий Общего дома, Союза союзов, Интеграции интеграций и Большой Европы наглухо похоронен. Во всяком случае, не только на ближайшую, но и среднесрочную перспективу. Западными аналитиками – поскольку нынешний характер отношений между Россией и ЕС, Россией и НАТО к этому явно не располагает, а Брюссель зашел слишком далеко в сжигании мостов. К тому же коллективный Запад перестал видеть в России партнера. А с кем же строить Большую Европу и зачем, если нет партнера. Расширенную – гораздо удобнее. Правда, для этого придется идти на обострение конфликта с Москвой. Но это уже несколько другой вопрос.

С российскими государственниками, почвенниками, патриотами и крайне правым – потому, что Большая Европа отождествляется ими (конечно же, совершенно огульно) с «гнилым либерализмом», односторонними уступками Западу, идеями, которые камуфлировали наступление коллективного Запада на российские интересы.

С передовой группой российского экспертного сообщества – поскольку они считают концепцию Большой Европы в нынешних реалиях дискредитированной, и работают над гораздо более перспективным и масштабным проектом: ВсеБЕАПом. Его преимущество в том, что он включает в игру на позитив, на выигрыш, мирные, нормальные, человеческие отношения колоссальный потенциал Китая, а рациональные элементы Большой Европы превращает в свою подсистему.

В число наиболее обсуждаемых сценариев входят: замораживание отношений в нынешнем состоянии; обустройство их для предотвращения случайных эскалаций и дальнейшего обострения; сосуществование России и ЕС; выборочное партнерство; сочетание сотрудничества и конкуренции; работа над восстановлением отношений на принципиально новой прогрессивной основе.

Логика тех, кто выступает в пользу замораживания отношений в их нынешнем виде, довольно проста. Они считают, что то, как они сложились, и является их нормальным состоянием «на сейчас» и на ближайшую перспективу. Их консервация в тех формах, в которые они вылились, исключает возможность нежелательных уступок. Позволяет не идти на них. В то же время она дает передышку для осмысления нынешнего положения и проявления объективных тенденций в развитии НАТО и ЕС, европейского социума и мира в целом. Когда они вызреют, и можно будет что-то предпринимать. Четко. Выверено. С надеждой на успех[33].

На руку сторонникам замораживания играет победа на президентских выборах в США Дональда Трампа и его первоначальные высказывания в пользу установления с Россией более осмысленных отношений. Хотелось бы верить, что его приход в Белый дом является отражением объективных тенденций. Однако есть и целый ряд «но». Во-первых, в США сложился межпартийный консенсус по поводу американской политики в отношении России[34]. Он будет связывать 45-го президента США по рукам и ногам[35].

Во-вторых – «цыплят по осени считают». МИД России и российское руководство заняли вполне оправданную и реалистичную позицию, заявив, что будут судить о политике США по реальным делам, а не заявлениям.

В-третьих – замораживание не снимает с повестки дня все те проблемы, на которые мы указывали в начале статьи. Оно не усиливает, а ослабляет Россию. Объективно. Оно является подарком для тех, кто выигрывают от конфронтации в долгосрочной перспективе. Кроме того, оно играет на руку общим противникам России, Китая, США, ЕС и всех других стран – международному терроризму, оргпреступности, наркобаронам, «крестным отцам» нелегальной миграции и т.д. Затрудняет решение глобальных проблем. Всё это никак нельзя списывать со счетов.

Хотя в комментарии Натальи Евтихевич по итогам не раз уже упоминавшегося заседания европейской сети экспертов в Москве 2-3 февраля 2017 года о том, что на нём в основном прозвучали голоса тех, кто готов воспринимать нынешнее состояние российско-есовских отношений в качестве «новой нормальности», много справедливого[36].

Адепты обустройства противостояния России и ЕС, России и США, России и НАТО, пожалуй, чуть более логичны[37]. Они исходят из того, что ситуация ещё может качнуться в любую сторону. Коли в сторону позитива – отлично. Но если в сторону негатива – мало никому не покажется. Поэтому необходима именно сейчас такая программа действий, которая создала бы политические, институциональные и процедурные барьеры на пути нежелательного, случайного или планируемого ухудшения отношений.

В такую программу могли бы войти меры по ужесточению контроля над распространением оружия массового поражения (ОМП) и ракетных технологий; меры доверия и раннего предупреждения; прямой связи между гражданскими и военными центрами принятия решений и многие другие аналогичной направленности. Очень бы пригодились восстановление отношений по военной линии, снятие санкций со спецслужб, создание надежных каналов обмена секретной и оперативной информацией, налаживание лучшей координации при планировании и проведении точечных операций на любом театре военных действий, в частности в Сирии. В дальнейшем – в других странах, будь то Ирак или Ливия.

Крайне желательно, чтобы Совет Россия-НАТО от чисто имитационной перешел бы к реальной работе по обустройству инфраструктуры предотвращения инцидентов и снижения вероятности перерастания потенциальной опасности в реальную угрозу, о значении чего писали выше. Естественно, это только некоторые из мер, которые предлагает к исполнению экспертное сообщество.

Сценарий сосуществования, продвигаемый, в частности, в докладе Международного дискуссионного клуба «Валдай» под многозначительным названием «Россия и Европейский Союз: три вопроса о новых принципах отношений» от 12 мая 2016 года[38], презентация которого проводилась не только в Москве, но и в Берлине и других столицах[39], также имеет свои сильные стороны. Он подразумевает, что стороны не будут вмешиваться в дела друг друга. Не станут «гадить» и вредить друг другу сверх меры. Будут проявлять сдержанность. Отойдут от конфронтации. За всё это можно было бы проголосовать обеими руками.

Слабость такого сценария, прежде всего, в том, что он пахнет Советским Союзом. Когда мир был разделен на два лагеря, за СССР стоял социалистический, и стороны балансировали на грани взаимного уничтожения, политика мирного сосуществования носила прогрессивный характер. Работала на предотвращение сползания мира к непоправимой катастрофе. Была выстрадана.

Сейчас вновь подступать к «краю пропасти» очень бы не хотелось. У России нет «своего» лагеря. Даже ориентирующиеся на неё государства предпочитают придерживаться стратегии равной удаленности. Все мы живем в единой мировой экономике. Политически мир стал единым. Уходить из Европы Россия не должна. Россия была и остается европейской страной, будучи одновременно и европейской, и тихоокеанской державой.

В сценарии сотрудничества и конкуренции тоже имеется двойное дно. Впервые он был озвучен на заседании европейской сети экспертов в Берлине генеральным секретарем МИД Германии. Потом перекочевал в официальные бумаги. На первый взгляд, он выглядит вполне нейтрально. Даже соблазнительно. Ведь в нём упоминается сотрудничество. Но для его реалистичной оценки надо учитывать, с каких высот «восточной политики» Германия спускается, и что это будет означать на практике.

Под этим углом зрения, такой сценарий схож со снижением высшего кредитного рейтинга страны или ценных бумаг AAA до мусорного уровня. А что такое конкуренция в исполнении ЕС, Берлин показал весьма наглядно, беспощадно расправляясь со своими извечными оппонентами – Кипром, Грецией, Сербией. В чём двойное дно – баланс между сферами сотрудничества и конкуренции никому не известен. Каким он является на самом деле, знают только те, кто его определяют. Это раз. Каким бы ни было сотрудничество, на нём всё равно будет лежать тень конкуренции. Именно она будет довлеть над всем. Как это происходит, хорошо видно по опыту «конкуренции» в Сирии. Это два. Так что, к такому сценарию хорошо подходит старинная русская поговорка: «мягко стелет, да жестко спат».

Сродни немецкому сценарию официальная доктрина ЕС, вышедшая из-под пера коллектива под руководством его Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности Федерики Могерини[40], о выборочном сотрудничестве. Главное в нём – даже не то, что оно выборочное, т.е. частичное, надкушенное, ущербное, а то, что последнее слово Брюссель всё равно оставляет за собой. Конечно, обмен мнениями предусматривается. И ЕС огласил подготовленные им предложения и получил российские. Но сотрудничества в определении сфер сотрудничества он не подразумевает.

На вопрос же о том, как ЕС собирается поступать в тех областях, которые остались за скобками, он никак не отвечает. В том числе и применительно к областям, которые Россия считает для себя критически важными, а для ЕС – красными линиями. Если непредвзято посмотреть, то так мировая политика не делается. Тем более в XXI веке. Особенно между державами, обладающими ядерным оружием и заседающими в Совете Безопасности ООН. Когда всё в мире взаимосвязано, и находить разумные компромиссы и идти на уступки в обмен на уступки партнера можно только тогда, когда играешь на всех досках одновременно.

Даже этот весьма краткий анализ показывает: единственным последовательно состоятельным и приемлемым сценарием является ставка на восстановление отношений на принципиально

новой основе. Какой – тысячи раз озвучивалось российской дипломатией и руководством страны: предусматривающей равную безопасность, инклюзивность, суверенное равенство и сотворчество в управлении огромными территориями Европы и/или Большой Евразии. Именно на достижение этой цели должны работать и сотрудничество, и соперничество, и конфронтация. Именно над тем, как её достичь, хотелось бы, чтобы ломало голову экспертное сообщество.

Все остальные сценарии, как бы они ни ласкали слух сегодня, в сложившейся крайне непростой международной обстановке лишь сбивают прицел и создают пустую иллюзию, будто мы с взаимными санкциями и противоборством по всем линиям сможем нормально жить и по-настоящему взаимовыгодно сотрудничать. Это не так.

© *Марк ЭНТИН, профессор МГИМО МИД России,
профессор-исследователь БФУ им. И.Канта,*

Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ ВШЭ

[1] <http://russiancouncil.ru>

[2] <http://svop.ru>

[3] <http://ru.valdaiclub.com>

[4] <https://www.bertelsmann-stiftung.de/de/startseite/>

[5] <http://www.fesmos.ru/what-is-fes-copy/>

[6] <http://www.kas.de/ru-moskau/ru/>

[7] Прежде всего, аффилированные с ЕС, как, например, Европейский совет по международным отношениям – <http://www.ecfr.eu/> или Центр европейских политических исследований – <https://www.ceps.eu/> и многие др.

[8] Предполагается, что его публичная версия появится до ежегодной Ассамблеи СВОП 8-9 апреля 2017 года.

[9] Как, например, в ходе визита в Москву 28 февраля – 1 марта 2017 года директора Департамента Европы и Средней Азии Европейской службы внешних действий Томаса Майер-Хартинга (Thomas Mayer-Harting) – <http://www.eurocollege.ru/%D0%B0nons-lektsiya-tomasa-mayer-chartinga>

[10] На что прямо намекал в своем выступлении на трехсторонней встрече экспертов России, ЕС и США в Москве в начале февраля 2017 года председатель РСМД И.С. Иванов, говоря о том, что в текущем году политический ландшафт в Европе может сильно измениться – Текст выступления Игоря Иванова, russiancouncil.ru, 2-3 февраля 2017 г., http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8647#top-content

[11] Стефан Вагстил (Stefan Wagstyl), «Германия — следующая цель России?», inosmi.ru,

31.01.2017 г., <https://inosmi.ru/politic/20170131/238629989.html>; «Следующая цель российских хакеров – Меркель», ru.insider.pro, 31 января 2017 г., <https://ru.insider.pro/opinion/2017-0-31/germanii-prigotovitsya-ocherednye-vybory-pod-ricelom-rossijskih-hakerov/>

[12] В смысле «Он в три шеренги вас построит, а пикните, так мигом успокоит», как приговаривал один из персонажей комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» — полковник Сергей Сергеевич Скалозуб.

[13] Программы сотрудничества ЕС-Россия, Представительство Европейского Союза в Российской Федерации, 10.05.2016, https://eeas.europa.eu/delegations/russia/6251/programmy-sotrudnichestva-es-rossiya_ru

[14] Отчет о ней даётся на сайте РСМД – Эксперты ЕС и России продолжают обсуждать международные дела в 2017 году, russiancouncil.ru, 2-3 февраля 2017 г., http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8647#top-content

[15] 74-ый афоризм из собрания мыслей и афоризмов «Плоды раздумья» (1854 г.) Козьмы Пруткова.

[16] Расцветший пышным цветом во времена гитлеровской Германии.

[17] Цитируется по – Игорь Субботин, «Тема России требует от Трампа метафор. Выступая в Конгрессе, президент США сконцентрировался преимущественно на внутренней политике», Независимая газета, 2 марта 2017 г., с. 7.

[18] Демократия отступает. Эксперты фонда Бертельсмана констатируют: демократические режимы слабеют, автократические – применяют все более жесткие методы, Материал представлен Der Spiegel, Профиль, 10 марта 2016 г., <http://www.profile.ru/politika/item/104713-demokratiya-otstupaet>

[19] В частности, в этом плане она не соответствует критериям, установленным Лиссабонским договором ЕС.

[20] Стратегия для России. Российская внешняя политика: конец 2010-х – начало 2020-х годов, http://svop.ru/wp-content/uploads/2016/05/%D1%82%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D1%81%D1%8B_23%D0%BC%D0%B0%D1%8F_sm.pdf

[21] Последний тезис на примере концепций однополярного и перехода к многополярному миру особенно наглядно раскрывается в таких публикациях, как – Mark Entin, Ekaterina Entina, “Russia and China protecting the contemporary world order”, Rivista di Studi Politici Internazionali, Vol. 83, No. 4, ottobre-dicembre 2016, p. 331-352; Марк Энтин, «Краеугольные основы послевоенного мироустройства и современного международного права», Московский журнал международного права, № 3, 2016, с. 19-30 (Mark L. Entin, “Cornerstones of the Post-World War II and the Contemporary International Law: the View from Moscow and Beijing”).

[22] Сокращение впервые в российской литературе введено в оборот в – Марк Энтин, Екатерина Энтина, «Всеобъемлющее Большое Евразийское партнерство: уход от реальности или возвращение к ней», Вся Европа, № 11 (115), 2016, <http://alleuropa.ru/>; Марк Энтин, Екатерина Энтина, «Боги сновидений, или как мечту о Большой Евразии превратить в

конкретный геополитический проект», Вся Европа, №1 (117), <http://alleuropa.ru/>

[23] <http://karaganov.ru>

[24] В частности в 5-ом докладе дискуссионного клуба «Валдай» о развороте России на Восток и переходе к конкретной работе над построением ВсеБЕАПа.

[25] Потому что у них имеются и необходимый опыт, и экспертный потенциал.

[26] Особенно высоким качеством и непредвзятостью выделяется среди них Доклад Европейского сообщества лидеров ([European Leadership network](#), ELN) о текущем состоянии отношений России и ЕС и способах дальнейшего взаимодействия - Семинар «Стратегический анализ сотрудничества России и ЕС и перспективы развития отношений Россия-НАТО», russiancouncil.ru, 13 июля 2016, http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7921#top-content В какой-то степени именно на нём базируется дальнейшее изложение.

[27] О презентации доклада в РСМД, его организаторах и основном содержании упоминается, в частности, в - Евгений Педанов, «Марк Энтин: невозможно согласиться с монополией Брюсселя на трактовку правил игры», Международная жизнь (International affairs), 09.11.2016 г., <https://interaffairs.ru/news/show/16342>

[28] <https://europa.eu/globalstrategy/en/language-versions>; сайт стратегии - <https://europa.eu/globalstrategy/en>; пояснения Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности - <https://europa.eu/globalstrategy/en/speech-hrvp-mogherini-euiss-annual-conference-towards-eu-global-strategy-final-stage>; <https://europa.eu/globalstrategy/en/speech-hrvp-mogherini-eu-ambassadors>; <https://europa.eu/globalstrategy/en/speech-high-representativevice-president-federica-mogherini-public-seminar-eu-global-actor-stockholm>; <http://eu-un.europa.eu/speech-by-hrvp-mogherini-at-the-future-of-eu-nato-cooperation-conference/>

[29] https://ec.europa.eu/commission/state-union-2016_en Объективный непредвзятый анализ обращения - Марк Энтин, Екатерина Энтина, «Завидная... стагнация», russiancouncil.ru, 18 октября 2016 г., http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8239#top-content; Mark Entin, Ekaterina Entina, "Enviably... stagnation", russiancouncil.ru, 21 October 2016, http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=8239#top-content

[30] Андрей Загорский, Вольфганг Цельнер, «Модернизация механизмов сотрудничества России и ЕС», russiancouncil.ru, 06 декабря 2016 г., http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=8323#top-content; <http://russiancouncil.ru/common/upload/RIAC-DGAP-Report27-ru.pdf>

[31] Что имеется в виду, подробно излагается в - Марк Энтин, Екатерина Энтина, «Новая повестка отношений между Россией и ЕС», russiancouncil.ru, 31 мая 2016 г., http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7737#top-content; Mark Entin, Ekaterina Entina, "New Agenda for EU-Russia Relations", russiancouncil.ru, 01 June 2016, http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=7737#top-content

[32] Аллюзия на его нашумевшую статью - Андрей Кортунов, «От постмодернизма к неомодернизму, или Воспоминания о будущем», Россия в глобальной политике, № 1, 2017 г.,

http://www.globalaffairs.ru/person/p_2658

[33] Яркими представителями данного направления, с некоторыми оговорками, можно считать лидеров Аналитического агентства «Внешняя политика», включая Андрея Сущенко, Сергея Маркедонова и др., и отдельных его экспертов – <http://www.foreignpolicy.ru/about/agency/> Обстоятельное аргументированное изложение данной позиции в течение второй половины 2016 года давалось ими, в частности, на встречах консорциума исследовательских центров России, США и ЕС в РСМД и ВШЭ и других международных конференциях. Её прикладные аспекты раскрываются, в том числе, на страницах авторитетного журнала «Россия в глобальной политике» – http://www.globalaffairs.ru/person/p_2624

[34] Max Boot, “Putin’s Best-Laid Plans Are Failing” (Putin got the incompetent president he preferred, but he also got an increasingly anti-Russian Congress), USA Today, March 2, 2017, <http://www.cfr.org/russian-federation/putins-best-laid-plans-failing/p38897>

[35] Russia: Rival or Partner, or Both (Experts discuss U.S. policy options toward Russia including continued sanctions, possible cooperation with Russia in Syria, and responding to increased tensions surrounding the ongoing conflict in Ukraine), Council on Foreign Relations, February 27, 2017, <http://www.cfr.org/russian-federation/russia-rival-partner-both/p38860>

[36] Наталья Евхтихевич, «Карт-бланш. Острые углы треугольника Россия-ЕС-США», Независимая газета, 10.02.2017, http://www.ng.ru/world/2017-02-10/3_6926_kartblansh.html?id_user=Y

[37] Чтобы познакомиться с их логикой рассуждений, порекомендовали бы проследить за последними публикациями программного директора Фонда поддержки и развития Международного дискуссионного клуба «Валдай» Дмитрия В. Суслова на страницах журнала «Россия в глобальной политике», сайте Клуба и в других изданиях – http://www.globalaffairs.ru/person/p_1012; <http://ru.valdaiclub.com/about/experts/3825/#articles>

[38] <http://ru.valdaiclub.com/a/reports/rossiya-i-evropeyskiy-soyuz/>

[39]

<http://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/rossiya-i-es-tri-voprosa-o-novykh-printsipakh-otnosheni-y/>

[40] Федерика Могерини озвучила пять основных принципов политики ЕС по отношению к России, Коммерсант.ру, 14.03.2016 г., <http://kommersant.ru/py/2937880>